

Профессия: импровизация

Эстонский пианист Танел Йоаметс стал одним из шести лауреатов Второго Международного конкурса пианистов им. А.Н.Скрябина. В соотнесении с масштабом и самобытностью его дарования этот факт – не более чем условность. Т.Йоаметс не вписывается в лауреатскую “табель о рангах”. На фоне бесспорно талантливой игры соперников его пианизм стоит все-таки особняком. Он подкупил слушателей своей непохожестью. И удивительной органичностью. Пожалуй, даже “скрябинской аутентичностью”. “Такого Скрябина я слышал только у Софроницкого”, – звучали восторженные отклики на заключительном концерте, где Танел исполнил Пять прелюдий соч. 16 и поэму “К пламени”.

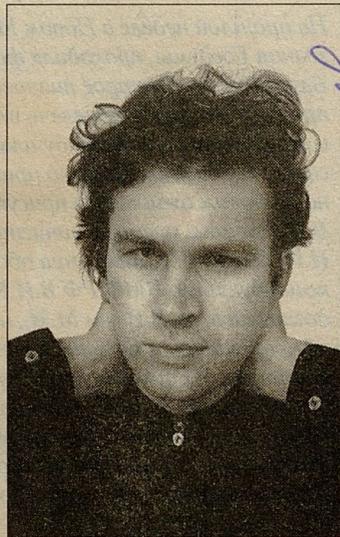
Скрябин очень сложен не только технически, но и неуловимостью, а порой парадоксальностью эмоционально-смысловых связей, переходов. То, что у многих участников звучало порой неловко, “не складно”, у Т.Йоаметса обретало естественность и органичность. И дело здесь не в стройности формы и отточенности деталей (точнее, не столько в них), а в напряженном биении мысли с ее находками и озарениями. Это невольно заставляло слушателя быть собеседником, соучастником, а не просто созерцателем. Игра пианиста убеждала или вовлекала в спор, но никогда не оставляла зал равнодушным. Так было и в скрябинских миниатюрах, и в крупных полотнах Третьей, Четвертой, Пятой, Девятой сонат композитора.

На конкурс, помимо произведений Скрябина, пианист привез сочинения Шопена, Метнера, симфоническую Балладу Листа. Исполненная же им сюита Грига “Из времен Хольберга” стала одним из потрясающих открытий конкурса.

У Т.Йоаметса – богатейшая звуковая палитра: от ослепительно яркого и тягуче-напряженного форте до тонких градаций пиано. Того пиано, когда с замиранием сердца вслушиваешься, как трещит душа музыки.

Он не боится тишины и пауз, потому что они звучат у него так же выразительно, как звуки. Он не боится потерять живое дыхание музыки своими подчас предельно замедленными вслушиваниями в звук. Он властно устанавливает свое течение времени, и при этом игра его излучает удивительную свободу. Такую, как если бы он импровизировал.

Импровизация – родная стихия Танела. Он любит предаваться

Танел Йоаметс

живому, сиюминутному сочинению. Но это и его специальность: он преподает импровизацию наряду с фортепиано студентам Эстонской академии музыки.

К нему подходили после выступлений с неизменным вопросом, где и когда можно будет услышать в Москве его сольные концерты. На что Танел растерянно разводил руками: сие от него не зависит. Зато зависит, замечу попутно, от концертных организаций, дальновидных меценатов, спонсоров, имеющих чутье на действительно талантливое и востребованное. Поразительно, но Танел пока не имеет изданных записей своих исполнений!

Танел не впервые участвует в скрябинском конкурсе. Его выступление в предыдущем состязании в 1995 году в Нижнем Новгороде увенчалось званием дипломанта.

– Несколько лет назад я решил для себя, что не буду участвовать в конкурсах, – сказал он мне. – Но сюда все-таки приехал, потому что осталась хорошая память о нижегородском соревновании, о тех людях, которые тогда сумели меня понять, оценить. Там, в Нижнем, их поддержка дала мне уверенность в том, что я на правильном пути. И сейчас я хотел с ними встретиться, показать, чего я достиг за это время. Мне это удалось осуществить. И это очень важно для меня, ведь здесь люди, которые любят и знают музыку Скрябина.

Карина
КАГРАМАНОВА

Кувальцова. – 2000. – 7-13 стр. – с. 4

Фото Н.ЛОГИНОВОЙ